

Линь Цзыань в панике выскочил из Павильона Собрания Благословенных Сокровищ. Холодный ночной ветер немного привел его в чувство.

Ему даже не нужно было трогать свое лицо, чтобы понять – щеки горели огнем.

Стоило вспомнить слова Лун Яньчи, как Линь Цзыаня накрывала волна жгучего стыда.

На помощь!! Разве подобает главному герою крутого романа нести такую чушь?!

Неужели из-за того, что в этом мире смешались каноны гей-новелл, Король-Дракон вдруг вспылал интересом к мужчинам?!

Нет-нет-нет, наверняка он просто ослышался!

Точно, он все не так понял!

Слова Короля-Дракона наверняка означали: «Раз взял мои деньги, значит теперь ты мой подчиненный. И если посмеешь предать, я вывезу тебя в открытое море кормить акул! И тогда даже если будешь ползать в ногах и молить: „Папочка, пощади!“, это тебе не поможет!»

Да-да, именно так!

Определенно, он имел в виду именно это!

Линь Цзыань продолжал усердно промывать себе мозги, пока наконец не уверовал в собственную версию.

Ничего страшного. Сюжет линии Короля-Дракона отыгран, больше они не встретятся, так что проблема невелика.

Успокаивая себя таким образом, Линь Цзыань отправил сообщение водителю.

Вскоре перед ним затормозил его личный автомобиль.

— Дядя Ван, домой.

— Хорошо, молодой господин.

Линь Цзыань сел в машину и, назвав пункт назначения, прикрыл глаза.

Спустя полминуты до него дошло: если он заявится домой в такой час, это наверняка переполошит маму, и нагоняя не избежать.

Мама думает, что он у Хэ Сюяня. Брат Сюянь его точно не выдаст и обеспечит прикрытие.

Значит, возвращаться нельзя!

Линь Цзыань резко выпрямился и похлопал по спинке переднего сиденья:

— Дядя Ван, сменим маршрут. Едем в квартиру напротив школы, переночую там. Заберете меня завтра утром.

— Хорошо, молодой господин.

Настоящий водитель никогда не задает лишних вопросов, он просто исполняет приказы

работодателя.

Через двадцать минут Линь Цзыань приложил палец к сканеру и открыл дверь своей квартиры в жилом комплексе напротив школы.

Пока он переобувался, из глубины комнат донесся знакомый холодный голос:

— Линь Цзыань? Ты чего в такое время пришел?

Подняв голову, юноша увидел Цзоу Муюя. Тот вышел из гостевой спальни в его, Линь Цзыаня, пижаме и в его же тапочках.

Ах, да. Он же совсем забыл, что уступил квартиру первому красавцу школы.

Линь Цзыань хлопнул себя по лбу.

В прошлом году, когда мать красавчика скончалась после тяжелой болезни, тот едва не оказался на улице. Линь Цзыань тогда хитростью уговорил его пожить здесь.

Цзоу Муюй, разумеется, не хотел жить за просто так, поэтому Линь Цзыань предложил ему заниматься с ним уроками в счет аренды. Сам Линь Цзыань здесь появлялся редко, проводя большую часть времени в поместье Е.

Обычно Линь Цзыань приходил сюда сразу после школы, а такой ночной визит случился впервые, так что удивление Цзоу Муюя было вполне оправданным.

Тем более что днем Линь Цзыань говорил, будто в семье возникли дела и он берет отгул на несколько дней.

— Я тебя разбудил? Извини, извини, — Линь Цзыань застенчиво улыбнулся, не вдаваясь в подробности. — Я завтра утром уйду.

К его удивлению, Цзоу Муюй тут же переменился в лице.

— Что за слова? Это твоя квартира, ты можешь приходить, когда захочешь. Говоришь так, будто я тебя выставляю. Если тебе неудобно делить жилье со мной, то уйти должен я, а не ты!

Линь Цзыань опешил от такого напора и начал торопливо оправдываться:

— Я совсем не то имел в виду! И мне ни капли не неудобно! Честное слово, я просто...

Он неловко поскреб в затылке и признался:

— Ладно, скажу правду. Мама слишком потакает моему брату, я рассердился и сбежал из дома, пока возвращаться не хочу. Не сказал сразу, потому что побоялся, что ты сочтешь меня неблагодарным ребенком...